

НЭНСИ УОРРЕН
перевод Дарьи Жарниковой

ВАМПИРСКИЙ Клуб Базанья

фэнтези

МИО

Red Violet. Больше чем магия

НЭНСИ УОРРЕН

ВАМПИРСКИЙ
клуб *вязания*

Перевод с английского
Дарьи Жарниковой

Москва
МИФ
2025

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)6-445.13
У64

Уоррен, Нэнси

У64 Вампирский клуб вязания / Нэнси Уоррен ; пер. с англ. Д. Жарниковой. — Москва : МИФ, 2025. — 288 с. — (Red Violet. Больше чем магия).

ISBN 978-5-00214-868-4

Люси Свифт приезжает в Оксфорд — навестить любимую бабушку, а заодно собраться с мыслями и обрести покой после романтической неудачи. Однако тут же выясняется, что покой обрела сама бабушка. Вот только вечный ли — пока неизвестно. В наследство Люси достается магазин рукоделия, а вместе с ним — целый подвал с вампирами, которые обожают вязать и не прочь наведаться в гости. Загадки множатся одна за одной, и Люси предстоит выяснить, кто мог желать смерти ее бабушке, и попутно раскрыть тайну собственного происхождения.

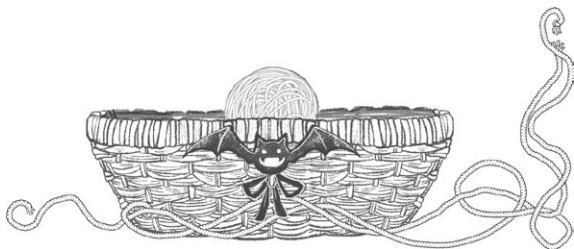
УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)6-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-868-4

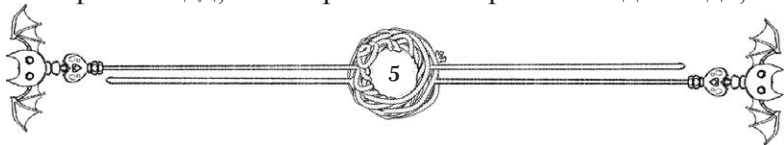
The Vampire Knitting Club
Copyright © 2018 by Nancy Warren
© Издание на русском языке,
перевод, оформление. ООО «Манн,
Иванов и Фербер», 2025

ГЛАВА 1

Магазин рукоделия «Кардинал Клубокси» не раз появлялся на многочисленных почтовых открытках с изображениями старинного Оксфорда. Когда туристам надоедает писать «Вот бы поехать сюда вместе!» на обороте фотографий со зданиями колледжей знаменитого университета, с мечтательными шпилями и куполом Камеры Рэдклиффа, уютный магазинчик голубого цвета, заставленный корзинами с пряжей и изделиями ручной работы, становится куда более привлекательным в их глазах.

Моя бабушка, Агнесса Бартлетт, владела лучшим магазином рукоделия в Оксфорде. Я как раз собиралась навестить ее после жаркого месяца, который мы с родителями провели на раскопках в Египте. Мне не терпелось рассказать бабушке о последних неудачах в моей жизни. Да, мне двадцать семь лет и вроде как я давно не ребенок, однако бабушка всегда готова заключить меня в теплые объятия и убедить, что все будет хорошо. Ее утешение было мне просто необходимо: недавно я узнала, что мой парень Тодд, с которым мы встречались два года,

сунул свою сосиску в чужую булку. Отныне я называла его Тот.

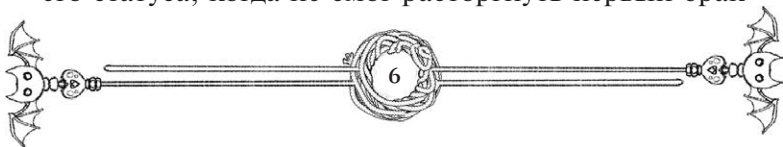
Я шла по Корнмаркет-стрит, направляясь к Шип-стрит, и размышляла, как сильно мне нужны бабушкины мудрость, объятия и домашнее имбирное печенье. Уличный музыкант играл на гитаре и пел что-то из репертуара Боба Дилана — как можно было судить по малому количеству монет в футляре, не очень умело. Меня едва не втянуло в группу туристов — я чудом успела уклониться. Экскурсовод показывал на трехэтажное здание с деревянной отделкой, которое стояло на углу улицы, завалившись, точно пьяное.

— Здание было построено в тысяча триста шестьдесят восьмом году по заказу местного виноторговца и изначально называлось «Нью-Инн». Это один из немногих средневековых жилых домов, сохранившихся до наших дней...

Что было дальше, я уже не слышала: отошла слишком далеко. Многие об Оксфорде я узнала как раз из обрывков экскурсий. Пожалуй, однажды я запишусь на одну из них.

Миновав Шип-стрит, я свернула на Харрингтон-стрит, где находился бабушкин магазин. После шума и толпы на Корнмаркет-стрит улица казалась тихой и почти пустынной.

Мой чемодан гремел и покачивался, катясь по мощенному булыжником тротуару перед Кардинал-колледжем. Назвали его в честь кардинала Уолси, правой руки Генриха VIII, — правда, он быстро лишился своего статуса, когда не смог расторгнуть первый брак

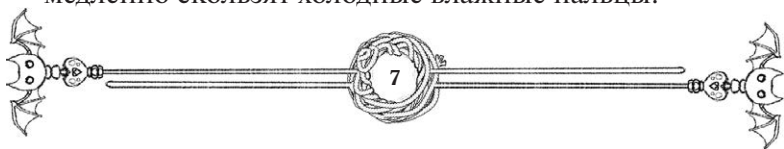

короля. Магазин рукоделия располагался на той же улице, что и колледж, поэтому моя прабабушка назвала его «Кардинал Клубокси».

Табличка рядом с арочным входом гласила, что сегодня колледж закрыт для посетителей. Вход не был главным, и все же на арке сидели грозные гаргульи, мрачно оглядывая бледно-золотой каменный фасад, обращенный в сторону Хедингтона. Я остановилась у ворот, чтобы посмотреть на обширный двор с фонтаном в центре, а затем пошла дальше. Миновав стену колледжа и ряд припаркованных велосипедов, я направилась в торговую часть Харрингтон-стрит — туда, где располагались магазины.

Дома здесь — в основном Георгинской эпохи — были не такими старинными, как здания колледжей. Они стояли словно элегантные дамы, облаченные в наряды кремовых или очень светлых пастельных оттенков. На первых этажах располагались магазины, выше — квартиры. «Кардинал Клубокси» находился в середине улицы. Спереди здание было оштукатурено светло-зеленым, створчатые окна были окрашены в белый, а все, что из дерева, — в ярко-голубой. У магазина была одна большая витрина и дверь со стеклянной панелью. На витрине стояли корзины с яркой пряжей и антикварная прялка, накрытая вязаным покрывалом, в которое так и хотелось укутаться. А еще там были подборка книг, наборы для рукоделия и великолепный красный свитер. Глядя на все это, так и хотелось научиться вязать.

Внезапно я почувствовала, будто сзади по моей шее медленно скользят холодные влажные пальцы.

Стоял сентябрь, погода была сносной, и я согрелась от прогулки со станции. Мне было тепло — вот только этот холодок на шее...

Подняв взгляд, я заметила, что с другой стороны улицы в моем направлении движутся две дамы. Одной из них была моя бабушка. На ней была черная юбка, практичная обувь и связанный ею самой кардиган — оранжевый с синим. Рядом шла стильная женщина за шестьдесят — ее я не узнала. На обеих были широкие шляпки.

Я поприветствовала их, помахав рукой. Однако стоило мне сделать шаг вперед, как они опустили головы, скрыв лица под полями шляп. И все же бабушку я просто не могла не узнать!

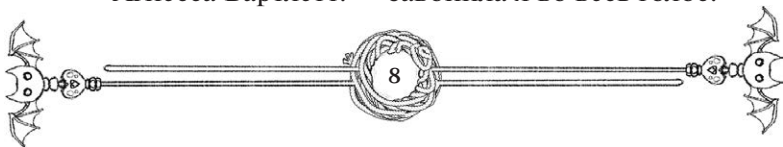
— Бабушка! — крикнула я, направляясь к ним так быстро, что чемодан начало потряхивать.

Женщины явно заметили меня, но вместо того, чтобы подождать, резко свернули в Рук-лэйн — узкий переулок, соединяющий Харрингтон-стрит с Джордж-стрит. Что за чертовщина?! Я подняла чемодан и побежала следом, но он был таким тяжелым, что бег скорее напоминал пошатывание с одышкой.

— Бабушка! — снова закричала я.

Я добралась до конца переулка, в который они свернули, но там было пусто. По брусчатке катился влекомый ветром сухой сморщенный лист. С одного из подоконников на меня взглянул небольшой черный кот. Как будто с жалостью. Больше на Рук-лэйн не было ни души.

— Агнесса Бартлетт! — завопила я во весь голос.

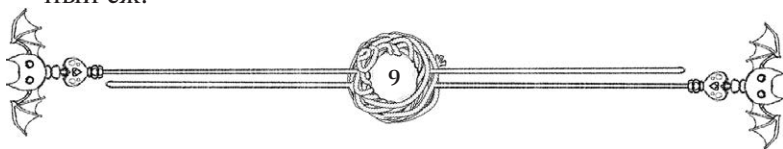
Я остановилась, тяжело дыша, и осмотрелась. Старинные фахверковые дома в тюдоровском стиле стояли вперемешку с викторианскими особняками. Возможно, бабушка пошла в гости в один из них — интересно, к своей стильной подружке?

Я направилась дальше по брусчатому переулку. Проходя мимо готической арки, я увидела, как черная деревянная дверь в здании за ней закрылась. Я подумала, не позвонить ли мне в маленький латунный колокольчик. Однако побоялась, что буду выглядеть крайне глупо, поэтому отказалась от этой затеи и отошла от дома.

Что ж, смысла стоять в пустом переулке не было. Лучше уж пойти в «Кардинал Клубокси» и подождать бабушку там. Ее помощница Розмари должна быть на работе, а значит, до возвращения бабушки я смогла бы подняться в квартиру и разобрать вещи.

Как же хотелось поскорее пожаловаться бабушке на разбитое сердце! Я знала, что получу от нее больше сочувствия и понимания, чем от мамы: та хоть и смотрела на меня во время рассказа, явно думала о давно исчезнувших эпохах и народах. Мне вечно приходилось состязаться с загадками древности за ее внимание. Бабушка же всегда слушала меня очень внимательно и говорила именно то, что нужно.

Мне кажется, что не сложилось у нас с ней только в одном: она так и не смогла научить меня вязать. За что бы я ни бралась — свитер, носки, простенький шарфик, — в результате получался какой-то сморщенный еж.

Я добралась до причудливого голубого магазинчика и потянула за дверную ручку. Та не поддавалась. Я попробовала снова, надавив сильнее. Тут подключилось мое зрение: я осознала, что внутри не горел свет.

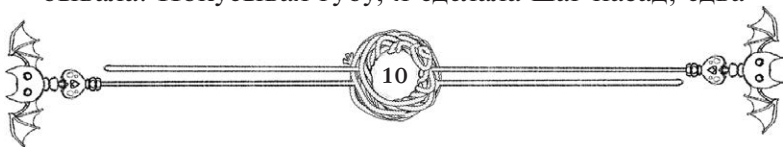
К стеклянной двери был приклеен листок, печатная надпись на котором гласила: «„Кардинал Клубокси“ закрыт на неопределенный срок». Ниже был указан телефонный номер.

Закрыт на неопределенный срок?!

Я прижалась носом к стеклу, но внутри было слишком темно. Бабушка никогда не закрывала магазин вне графика! Куда исчезла Розмари? И почему у двери лежит целый ворох писем? Почту словно неделями никто не разбирал!

Я выпрямилась и вновь оглядела улицу. Мимо прошла девушка-подросток и, прищурившись, посмотрела на меня. Она напоминала гота: бледное лицо, темные, густо накрашенные глаза и длинные черные волосы. Одета девушка была тоже в черное и в руке держала такого же цвета зонтик. Было сухо, ничто не предвещало дождя... но, может, она из тех, кто хочет быть готов к чему угодно? Наверное, в расшитой сумке она несла еще и зимние ботинки и солнцезащитный крем.

Я повернулась к магазину и задумалась, что делать дальше. На раскопках практически не было связи, и мне и в голову не пришло как-то проверить, что бабушка помнит о моем приезде: она никогда не забывала. Покусывая губу, я сделала шаг назад, едва

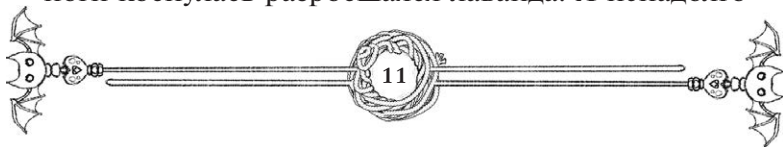
не ступив на проезжую часть, и посмотрела наверх. В квартире свет тоже не горел.

Вход напрямую в квартиру находился в переулке за магазином. Я вновь пошла по улице, таща за собой чемодан мимо «Антиквариата Пенни-фартинг». Взглянув на витрину, я заметила, что натюрморт с изображением миски фруктов и мертвой рыбы за полгода моего отсутствия так и не продали. Как и изогнутый комод, на котором стоял серебряный чайный сервиз.

Я покатила чемодан к «Бишоп Митр», пабу на углу Нью-Инн-Холл-стрит. На деревянной табличке был высечен год открытия — 1588-й. Когда-то там подавали эль королю Карлу II, скрывавшемуся во время Английской революции, а теперь заведение перекаленифицировалось в гастронаб. Напротив стояла церковь Святого Иоанна, рядом с которой располагалось старинное кладбище.

Я завернула за угол, прошла вдоль одной из стен паба и очутилась в переулке за магазинами. Он был таким узким, что по нему едва могла проехать машина. Везде висели знаки «Стоянка запрещена».

Я дошла до дома бабушки. Ее крошечный древний автомобиль стоял на столь же маленькой парковке, куда она его чудом втиснула. Я открыла деревянную калитку и по узкой, извилистой тропинке прошла через небольшой сад на заднем дворе. Бабушка выращивала в основном полевые цветы и зелень для кухни. Судя по всему, грядки давно никто не поливал, и сорняков на них было много. Пока я шла, моей ноги коснулась разросшаяся лаванда. Я ненадолго

остановилась, вдыхая нежный аромат розмарина, лаванды, тимьяна и роз и слушая гудение пухлых, счастливых пчел. Казалось, запущенность сада их ничуть не огорчала.

Я добралась до двери и позвонила в домофон: вдруг в квартире кто-нибудь есть? Никто не ответил. Я попробовала еще раз, зажав пальцем кнопку звонка на втором этаже. Безрезультатно.

Я вытащила телефон и уставилась на него, не зная, что делать дальше. Никакого запасного плана у меня не было.

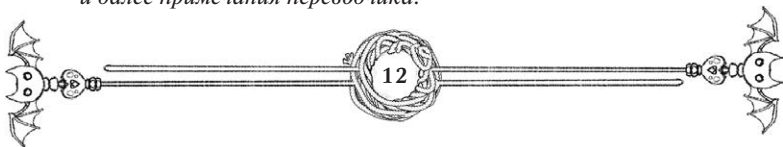
Оставив чемодан у двери, я вернулась на Харрингтон-стрит и миновала магазин рукоделия, направившись в чайную «Бузина». Заведение принадлежало двум сестрам Уотт: они уже десятки, если не сотни лет заваривали чай и пекли scones* и другие традиционные английские лакомства. Сестры знали всех и вся в районе, а еще были близкими подругами бабушки. Если бабушка ушла в гости, я могла дожидаться ее здесь.

Я зашла в теплое знакомое помещение. Старшая сестра Уотт, Мэри, подняла на меня взгляд. На ее лице было привычное вежливое выражение («Что хотите заказать?»), однако, стоило ей узнать меня, она тут же погрузилась.

— Люси, это ты?

— Да. Как дела, мисс Уотт?

* Традиционные английские бездрожжевые булочки. Обычно их подают к чаю с джемом и маслом или со сливками. *Здесь и далее примечания переводчика.*

— Неплохо, милая.

Однако по мисс Уотт этого было не сказать: она казалась встревоженной чуть ли не до состояния паники. Она огляделась по сторонам, словно ища помощи, но в чайной, кроме нее, были лишь я и семья французских туристов.

— Бабушки нет дома, — сказала я. — Можно подождать ее у вас?

Мисс Уотт прикрыла рот руками. Она вышла из-за стойки и отвела меня к самому дальнему от ее единственных посетителей столику.

— Ох, так ты не знаешь... Милая, садись. Я принесу тебе чай.

Меня не покидало ощущение, будто что-то не так, и теперь оно только усилилось.

— Не знаю о чем? Что случилось?

Мисс Уотт медленно покачала головой. Ее глаза наполнились слезами. Живот у меня свело от страха. Я, даже не осознавая, что делаю, больно шлепнулась на твердый деревянный стул.

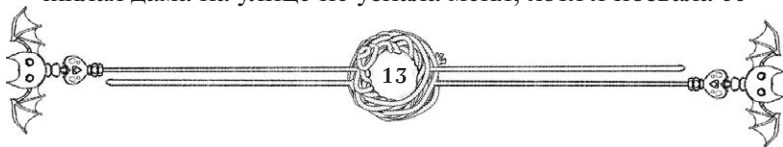
— Люси, мне так жаль, — произнесла мисс Уотт. — Твоей бабушки больше нет.

— Нет, — прошептала я. — Не может быть. Я только что видела ее на улице.

От женщины словно веяло скорбью. Она покачала головой.

— Наверное, это был кто-то похожий на нее.

Я точно знала, что встретила бабушку. Неужели я ошиблась? Я постаралась вспомнить тот момент. Пожилая дама на улице не узнала меня, хотя я позвала ее

по имени и помахала рукой. А еще она была в шляпке — бабушка их никогда не носила. Но она была так похожа на бабушку!

— Вы уверены?

Мисс Уотт кивнула.

Я не могла представить себя без бабушки. Конечно, я понимала, что она немолода и никто не вечен. Однако бабушка была энергичной в свои восемьдесят с хвостиком, часто хвасталась отличным здоровьем и, казалось, совсем не устала от жизни.

— Смерть была очень спокойной, — продолжила мисс Уотт. — Она умерла во сне. Да и молодость ее давно прошла...

— Но она не была старой! Не особо. И со здоровьем у нее все было в порядке...

Может, если бы я не увидела ту даму — чуть ли не точную копию бабушки, — мне было бы легче принять ее смерть.

— Все мы хотим, чтобы жизнь окончилась так, не правда ли? Не болеть до конца своих дней и однажды лечь в постель и не проснуться.

Мэри Уотт была почти ровесницей бабушки. Она не просто вела вежливую беседу — ей действительно хотелось умереть именно так.

Я сидела, уставившись на дубовую столешницу. Я даже не заметила, что мисс Уотт ушла, и не шелохнулась, когда она вернулась с чайником «Браун Бетти»*, двумя чашками и тем самым знаменитым

* Круглый чайник, покрытый коричневой глазурью.

сконом — с джемом и густыми сливками. Она разлила чай по кружкам и села рядом со мной.

— Милая, попей чаю. И попробуй скон. Ты, наверное, проголодалась.

Есть я не могла. Чтобы чем-то себя занять, я взяла чашку и отпила из нее. Чай был горячим и крепким. Несколько минут я делала маленькие глоточки, пытаюсь переварить ужасные новости.

Мисс Уотт не сводила с меня внимательного взгляда. Ее седые волосы, как и всегда, были собраны в аккуратный пучок на затылке. Лицо у нее было доброе и печальное. Бледно-голубые глаза наполнились сочувствием.

— Я не знаю, что делать дальше, — наконец пробормотала я. — В записке на двери бабушкиного магазина указан номер, но у меня здесь не ловит.

Мисс Уотт понимающе кивнула, а затем вскочила на ноги, словно радуясь, что может предложить помощь.

— Можешь воспользоваться нашим телефоном. Если не ошибаюсь, это номер ее юридического консультанта.

— Да? — Сосредоточиться было тяжело: казалось, женщина говорит со мной из другого конца помещения.

— Думаю, да. Не хочешь пожить у меня и Флоренс, пока со всем разбираешься? У нас наверху уютная гостевая комната.

Хоть я и ценила доброту сестер Уотт, я знала: смириться с утратой будет лучше в доме бабушки.

